

ности". Зачем тогда в эти партии вступать? Тем более, что в большинстве республик бывшего Союза традиции организации и самоорганизации связаны с местом работы. (За пределами работы наши традиции - это родственные и приятельские отношения, включающие семейный досуг, рыбалку и т.д.).

Отсутствуют сегодня в большинстве республик наличные политические силы, находящиеся у власти или в оппозиции, которые бы пользовались доверием и поддержкой большинства общества, более чем сытого за последние годы "политикой". Власть вместе с оппозицией - сама по себе, народ - сам по себе. Потому и время - смутное.

И самое главное - многопартийность не преодолевает отчуждения трудящихся от власти. Никогда и нигде традиционные партии не были формой самоорганизации самого народа. Один из главных секретов существования этих партий, их силы и влияния - это секрет источников их финансирования. Поэтому не является случайным тот факт, что большинство нынешних партий на просторах СНГ так упорно и настойчиво ищут спонсоров, клятвоно заверяя, что будут представлять и защищать интересы "предпринимателей". Но кто платит деньги, тот, как известно, "заказывает музыку", тот определяет реальные шаги политических сил, пришедших к власти, а не голосовавшие за эти силы.

Особого внимания заслуживает коммунистическое движение. Нынешние экстремальные условия существования общества, резкое падение уровня жизни большинства населения, да еще по сравнению со временем, когда КПСС была у власти, ликвидация привычных социально-экономических прав и свобод, - все это объективно создает условия для быстрого наращивания сил и возможностей этого движения. Уже сегодня в целом ряде республик это самые массовые

партии. Кроме того, по своей природе компартии являются организациями для экстремальных условий. Именно с такими ситуациями связаны лучшие, действительно героические страницы в истории КПСС. Именно в таких условиях коммунисты проявляли способность точно улавливать настроения масс, точно понимать и выражать интересы народа. И самое главное - способность действовать в соответствии с этим пониманием, а не истощаться в бесполезной болтовне, в которой преуспевали их оппоненты. Вопрос в другом. Он заключается в том, сумеют ли нынешние коммунисты проявить лучшие качества своих предшественников, есть ли в их багаже нечто большее, чем обличения в адрес демократов, сумели ли они на деле извлечь уроки из крушения КПСС. В пользу этого движения может сработать и тот факт, что массовое сознание - преимущественно стихийно-коммунистическое, ориентированное на идеалы социальной справедливости. Кстати, оно таковым было и до 1917 года.

Другими словами, вопрос заключается в том, сумеют ли нынешние коммунисты реализовать себя в ситуации, которая им благоприятствует.

Таким образом, на уровне гипотезы мне представляется, что многопартийность не имеет в СНГ ни долгосрочных, ни ближайших перспектив.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ершов С.А. Капитализм сегодня: что же происходит с профсоюзами?// Рабочий класс и современный мир. - №6. - 1987.
2. Пьеро Фассино. За новую форму партии// В кн. Политология вчера и сегодня. Выпуск четвертый. М. - 1992.
3. Олег Дунаевский. Тринадцать дней, которые потрясли мир// Брест: "Брествестпресс". - 1992.

УДК 316 323

Дунаевская Н.Г., Дунаевский О.Е.

НАШ "СОЦИАЛИЗМ" С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Хотя со времени распада СССР прошел уже десяток лет, на наш взгляд, отсутствует подлинно научный подход к советскому периоду нашей истории. Отношение к нему излишне политизировано, являясь объектом политического противостояния. Если для левых характерно идеализировать этот период, то правые его однозначно хаюг. Ни первая, ни вторая позиция не способствуют научному постижению нашего прошлого. Данная статья представляет собой попытку в этом направлении.

Исходный методологический принцип нашего подхода - общественные отношения есть форма развития производительных сил.

С этой точки зрения капитализм есть основная историческая форма индустриализации общества, доведения до логического завершения общественного разделения труда, реализации достижений и возможностей промышленной революции. Он основан на эксплуатации непосредственного труда в машинном производстве с целью получения прибавочной стоимости.

Социализм по Марксу есть основная историческая общественная форма постиндустриального, посткапиталистического развития, преодоления общественного разделения тру-

да.

Царская Россия, как это не раз подчеркивали и Г.В. Плеханов, и В.И. Ленин, не страдала от избыточности развития капитализма. Поэтому после Октября 1917 г. в стране пришлось решать в развитии производительных сил те задачи, которые в западных странах исторически решал капитализм, т.е. осуществлять индустриализацию общества, не преодолевать, а доводить до логического завершения общественное разделение труда. С этой точки зрения то общество, которое десятилетиями отождествлялось с социализмом, являлось ни чем иным, как особой общественной формой ускоренной индустриализации общества. При этом в экстремально жестких внешних условиях. Поэтому в обозначении нашего "социализма" относительно марксова мы употребляем кавычки.

Чем наш "социализм" отличался от их капитализма?

Если на Западе субъектом индустриализации являлась буржуазия, то у нас ее роль выполнила партгосхозноменклатура.

Если на Западе этот процесс осуществлялся на основе частной собственности и конкуренции, то у нас на основе государственной собственности и предельно централизованного и монополизированного общественного производства.

Дунаевский Олег Евгеньевич. Кандидат философских наук, доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Дунаевская Наталья Геннадьевна. Кандидат философских наук, доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.

Становление и развитие капитализма, начиная с эпохи первоначального накопления капитала, опиралось на ограбление всего остального мира в колониальных, полуколониальных и зависимых странах. Мы же осуществляли индустриализацию преимущественно в "опоре на собственные силы" и прежде всего за счет мужика.

В метрополиях при капитализме господствовал наемный труд, у нас же преобладали внеэкономические формы принуждения к труду.

На Западе процесс индустриализации занял несколько веков, мы же уложились в 30-40 лет.

Попытаемся далее рассмотреть реальное состояние производительных сил в нашей стране в сочетании с идеологическими лозунгами соответствующих периодов.

1. Конец 30-х годов - "Победа социализма в основном" - свыше 2/3 занятых в народном хозяйстве было охвачено профессиями доиндустриального и раннеиндустриального типа, т.е. по шкале общественных отношений профессиями отвечающими ранним этапам капитализма.
2. Конец 50-х – нач. 60-х годов - "Переход к развернутому строительству коммунизма" – 52% занятых охвачено такими профессиями.
3. 70-е годы – "Развитой социализм" - менее трети занятых. [1, с.64].

70-е годы тот отрезок времени, когда наша страна стала индустриальной не только по структуре национального дохода, но и по составу населения и образу его жизни (большинство проживало в городах и было охвачено профессиями индустриального типа).

В рамках нашего "социализма" была решена историческая задача индустриализации. Именно к 70-м годам он исчерпал свой положительный потенциал в развитии производительных сил.

Руководство нашей страны, начиная с 20-х-30-х гг., исходило из факта экономической, научно-технической и культурно-образовательной отсталости нашей страны по сравнению с западными. Действительными, а не провозглашаемыми ориентирами этой деятельности являлись количественные параметры экономического и научно-технического развития этих стран. "Догнать и перегнать" означало - произвести столько же или больше стали, чугуна и т.д., т.е. ориентация на "сегодняшний день" Запада. Парадокс заключается в том, что в этой гонке на длинной дистанции мы выиграть не могли - пока мы достигали "сегодняшний день" Запада, он был уже в "завтрашнем". Гонка вообще утратила всякий смысл в 70-е годы с началом технологической революции, когда определяющее значение начали играть качественные показатели развития производительных сил.

Наш "социализм" начал "буксовать" именно тогда, когда в мировом развитии на основе технологической революции начался переход в постиндустриальное общество (или в социализм по Марксу).

Наш "социализм" оказался неспособным справиться с достижениями современной технологической революции, разрыв между нами и Западом, до этого очень быстро сокращавшийся, теперь начал катастрофически увеличиваться. К середине 80-х годов темпы обновления основного капитала упали до 1% в год. В результате доля новой техники и оборудования (моложе десяти лет) в этот период времени составляла в Японии свыше 60%, в ФРГ - свыше 40%, в США - свыше 30%, а в СССР всего 10-15%.

Наш "социализм", выполнив историческую задачу по индустриализации, оказался на пороге новой исторической задачи - переход в постиндустриальное общество или к социализму без кавычек. Вместо этого мы своей практикой подтвердили марксистскую аксиому: если общество своевремен-

но не идет на необходимые преобразования общественных отношений в соответствии с потребностями развития производительных сил, то оно начинает гнить и деградировать.

Тем не менее, еще в 1987 г. по уровню национального дохода на душу населения такие страны, как Египет, Турция, Индонезия принадлежали к "бедным" странам (уровень годового дохода от 350 до 1.500 долларов); Мексика, Бразилия, Польша, Израиль, Испания - к странам "среднего уровня" (от 1.500 до 7.000 долларов) Франция, Австрия, Италия, Великобритания,... СССР к "зажиточным" (от 7.000 до 13.000 долларов); США, Швеция, Япония, ФРГ, Объединенные Арабские Эмираты - к "богатым" странам (св. 13.000 долларов) [2].

Главная причина нашей бедности при таком уровне национального дохода на душу населения коренилась в извращенной, военизированной структуре нашей экономики, в ее самодском, затратном механизме, а не в уровне развития промышленности, науки и техники, образования и культуры.

По логике вещей эта реальность требовала переориентации экономики на потребности конкретного человека. С учетом того, что на основе современной технологической революции развитие человека, его способностей и возможностей превращается в самоцель, решение этой задачи с необходимостью подразумевает кардинальные преобразования производительных сил, другими словами, на современном этапе общественного развития эта задача решается на путях перехода в постиндустриальное общество. И только. Следовательно, выбор форм, методов и способов решения этой задачи, форм и способов организации общественной жизни должен был исходить из потребностей развития современных производительных сил.

Вместо этого обществу стали навязывать ориентиры, игнорирующие эти потребности. Ориентиры на позапозавчерашний день запада, на дикий, спекулятивный, ранний капитализм под флагом перехода от тоталитарного общества к рыночному и демократическому. На таком пути наши народы надо привести в жертву во имя повторения многовекового, мучительного и кровавого пути Запада от эпохи первоначального накопления в современное цивилизованное состояние.

Понятно, что реализация таких ориентиров на практике привела к общенациональной катастрофе. Дж. Гэлбрейт, узнав о подобных намерениях, заявил, что те, "кто говорит о возвращении к свободному рынку времен Адама Смита, не правы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера". Но в условиях смутного времени у нас это получило название "реформ".

Ранний капитализм никогда и нигде не нуждался ни в демократии, ни в нравственности, ни в науке, ни в культуре, ни в образовании. Поэтому важно подчеркнуть, что нынешняя деградация общества есть следствие не только краха "сталинской модели социализма", но и в навязываемой обществу реакционной утопии.

В этом суть - обществу навязывается направленность движения, при котором игнорируется и достигнутый им уровень развития производительных сил, и потребности современного общественного и научно-технического развития. Порочен сам курс, требующий кардинальных изменений в соответствии с действительной направленностью общественного развития в современном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гордон Л.А., Назимова Л.К. Социально-профессиональная структура современного советского общества: типология и статистика// Рабочий класс и современный мир. - № 2. - 1983.
2. Советская Россия. – 1991. - 24 октября.